

Поиск внегалактических источников космических лучей сверхвысоких энергий

А. А. Иванов¹⁾

Институт космофизических исследований и астрономии им. Ю.Г. Шафера Сибирского отд. РАН, 677980 Якутск, Россия

Поступила в редакцию 11 декабря 2007 г.

После переработки 17 января 2008 г.

Выполнен поиск вероятных внегалактических источников космических лучей (КЛ) с энергией выше $4 \cdot 10^{19}$ эВ, зарегистрированных на Якутской установке широких атмосферных ливней (ШАЛ). Корреляция направлений прихода ливней с объектами из каталога Веронов, находящихся на расстояниях ближе 100 Мпк, подтверждает наблюдения, выполненные в Обсерватории им. Пьера Оже (РАО), а также вывод об обрезании спектра космических лучей из-за эффекта Грейзена–Зацепина–Кузьмина (ГЗК). Детальный анализ данных позволил уточнить, какие из классов объектов, относящихся к ядрам активных галактик, являются более вероятными источниками космических лучей сверхвысоких энергий (СВЭ).

PACS: 96.40.Pq, 98.54.Cm, 98.70.Sa

Проблема происхождения космических лучей (КЛ) сверхвысоких энергий (СВЭ) остается нерешенной, несмотря на многолетние усилия исследователей. Это связано с изотропией наблюдаемого распределения направлений их прихода из-за искривления траекторий заряженных частиц в магнитных полях в Галактике и вне ее. Только при самых высоких энергиях, $E > 4 \cdot 10^{19}$ эВ (=40 ЭэВ), когда отклонение протонов, наиболее вероятных частиц КЛ, сопоставимо или меньше углового разрешения детекторов, были получены указания на возможную корреляцию направлений прихода КЛ с некоторыми наиболее активными внегалактическими объектами.

Так, авторы [1] нашли корреляцию наиболее высокоэнергичных событий (ШАЛ), зарегистрированных к тому времени ($E > 10^{19.9}$ эВ), с компактными радио-кварами с большими красными смещениями; а Глушков [2], напротив, указывал на корреляцию с квазарами, расположенными ближе $z = 2.5$. Но эти результаты не были подтверждены дальнейшими наблюдениями.

Другой тип внегалактических объектов, который может генерировать КЛ СВЭ – гамма-всплески [3]. Здесь ситуация с поисками корреляции усложняется тем, что это – кратковременные вспышки, длящиеся от силы несколько минут. Тем не менее, в работе [4] предпринято сравнение данных Обсерватории им. Пьера Оже (РАО) (609161 ШАЛ) с наблюдениями миссий Swift, HETE, INTEGRAL и др. (284 гамма-всплеска, детектированных с угловым разрешением

лучше 1°). Для выявления корреляции направлений прихода с координатами всплесков в пределах углового интервала 5° и 30° для каждого всплеска выбран период времени 100 дней до и после события. Сравнивая частоту КЛ до и после события как функцию разности времен, автор приходит к заключению, что здесь нет значимого различия частот.

Станев с соавторами [5] заметили, что имеющееся множество КЛ в области энергии $E > 40$ ЭэВ, зарегистрированных всеми установками ШАЛ к 1995 г., имеет тенденцию к выстраиванию вдоль плоскости Сверхгалактики (ПСГ), где плотность галактик относительно высока. Однако анализ 2000 г. [6] данных 5 установок северного полушария (114 ливней, $E > 40$ ЭэВ) не обнаружил значимого избытка частиц со стороны ПСГ, но в то же время авторы отметили, что количество дублетов и триплетов (совпадения направлений прихода двух и трех частиц в пределах 4°) в полосе $\pm 10^\circ$ около ПСГ выше, чем ожидается в изотропном распределении. Они расценили это как возможность, по крайней мере для части КЛ с энергией выше $4 \cdot 10^{19}$ эВ, коррелирования с ПСГ.

Блазары (включающие BL Lacertae (BL Lacs) и OVV квазары) считаются активными ядрами галактик (АЯГ), имеющими релятивистские джеты, направленные в сторону Земли. Тиняков и Ткачев [7] обнаружили значимую угловую корреляцию КЛ СВЭ, зарегистрированных установками AGASA (39 ШАЛ, $E > 48$ ЭэВ) и Yakutsk (26 ШАЛ, $E > 24$ ЭэВ), с объектами BL Lacs ($m < 18$) из 10 редакции Каталога Веронов [8]. Анализ данных установки HiRes [9] не подтвердил этот результат относительно объектов BL, но зато они нашли значимую корреляцию (об-

¹⁾ e-mail: ivanov@ikfia.ysn.ru. От имени группы, работающей на Якутской установке ШАЛ, <<http://eas.ysn.ru>>.

наруженную Горбуновым и др. [10]) КЛ с энергией выше 10^{19} эВ, и всех событий без отбора по энергии, с объектами НР (high polarization), а также с комбинированной выборкой VL+НР из того же каталога. Авторы интерпретируют это как возможность существования потока нейтральных частиц, генерированных лацертидами.

Другой класс АЯГ, а именно сейфертовские галактики, удаленные от нас не более чем на 40 Мпк, рассматривались в качестве вероятных источников КЛ СВЭ в работах Урысон [11]. Она нашла угловую корреляцию ливней с энергиями $3.2 \cdot 10^{19} < E < 3 \cdot 10^{20}$ эВ, зарегистрированных на установках Akeno, AGASA, Naverah Park и Yakutsk, с сейфертовскими галактиками с красными смещениями $z \leq 0.0092$, слабо излучающими в рентгеновском и радиодиапазонах. Впоследствии корреляция направлений прихода КЛ СВЭ с этими же объектами, наряду с другими вероятными источниками, была проанализирована в работе [12]. Было показано, что корреляция с сейфертовскими галактиками обнаруживается только в данных установки AGASA и только при учете отклонения частиц в магнитном поле Галактики, то есть при условиях, отличных от принятых в [11].

В недавней работе коллаборации РАО [13] проанализирована выборка из 81 события ШАЛ с энергиями выше 40 ЭэВ, зарегистрированных за период времени с 1.01.04 по 31.08.07. Они использовали часть данных (до 27.05.2006), чтобы найти параметры, обеспечивающие максимальную корреляцию направлений прихода КЛ СВЭ с активными ядрами галактик; затем вторая часть данных использована для проверки полученной гипотезы.

В результате обнаружено, что наблюдаемое распределение направлений прихода частиц КЛ СВЭ не изотропно, имеется значимая корреляция для событий ШАЛ с энергией выше 56 ЭэВ, в пределах угла $\psi = 3.1^\circ$, с АЯГ из Каталога [8], 12 редакции, находящихся на расстоянии $z \leq 0.018$ (ближе 75 Мпк, если принять постоянную Хаббла равной $71 \text{ км с}^{-1} \text{ Мпк}^{-1}$). Во второй части данных (после 27.05.2006) 8 из 13 событий ШАЛ коррелируют с АЯГ при тех же условиях, которые найдены в первой части, при ожидаемом числе совпадений 2.7 события в изотропном случае. Это соответствует вероятности $P = 1.7 \cdot 10^{-3}$ случайной реализации для равномерно распределения.

В настоящей работе проанализированы данные Якутской установки ШАЛ, принимая за исходную гипотезу результат коллаборации РАО с целью подтвердить или опровергнуть ее на основе независимой выборки ливней, зарегистрированных в Якутске.

Для анализа использованы 51 ШАЛ с энергией выше 40 ЭэВ, с зенитными углами меньше 60° , опубликованные Правдиным с соавторами [14]. Ошибка определения углов прихода этих ливней меньше 5° ; определение энергии первичной частицы, образующей ШАЛ, основано на измерении полного потока черенковского света и числа электронов и мюонов на уровне наблюдения. Методика описана в работах [15–17]; ошибка оценки энергии составляет $\sim 30\%$ для ливней с осями внутри периметра установки, и $\delta E/E < 50\%$ – в эффективной области за ее пределами.

Галактические координаты активных ядер галактик из 12 редакции Каталога Веронов [8], находящиеся на расстоянии $z < 0.015$, показаны на рис.1

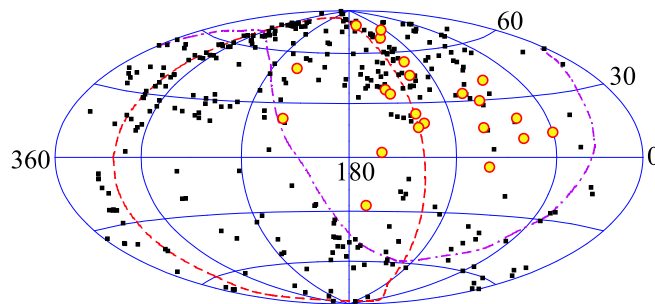

Рис.1. Распределение направлений прихода ШАЛ (кружки) и активных ядер (квадратики) в галактических координатах. Пунктирной линией показана плоскость Сверхгалактики, а штрих-пунктирной - область обзора Якутской установки

проекции Хаммера-Айтоффа вместе с углами прихода 22 событий ШАЛ с энергиями выше 60 ЭэВ. Области обзора нашей установки и РАО дополняют друг друга из-за расположения в разных полушариях – они смотрят в сторону центра Галактики, а мы – в противоположную сторону. Поэтому, в частности, нами обозреваются разные сегменты ПСГ. Из рисунка видно, что ливни, детектированные в Якутске, как будто тяготеют к ПСГ – плотность КЛ СВЭ в окрестности этой плоскости выше.

Чтобы проверить эту гипотезу Станева и др. [5] на расширенной базе данных Якутской установки ШАЛ, мы подсчитали избыток КЛ $R = (n_{SGP} - n_{other}) / (n_{SGP} + n_{other})$, наблюдаемых в окрестности $\pm 10^\circ$ ПСГ ($= n_{SGP}$, и соответственно, n_{other} – все остальные) по сравнению с числом $R_0 = -0.555$, получающимся в случае изотропного распределения КЛ, с учетом разной экспозиции участков неба над установкой (рис.2). Экспозиция вычислялась по алгоритму, описанному в [18]. Как следует из рисунка, имеется тенденция к росту R с энергией, но статис-

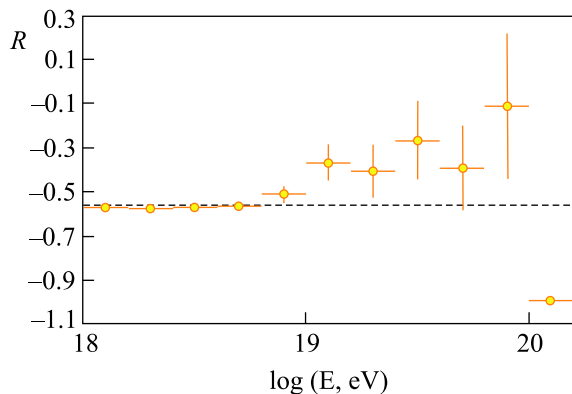

Рис.2. Избыток КЛ СВЭ (R) со стороны плоскости Сверхгалактики как функция энергии. Статистические ошибки показаны вертикальными черточками, интервалы энергии – горизонтальными. Пунктирной линией показано значение, ожидаемое для изотропного распределения

тически значимого избыточного потока КЛ со стороны ПСГ в данных Якутской установки нет ни в одном из интервалов энергии. Глушков и Правдин показали ранее [19], что, подбирая ширину интервала углов около плоскости Сверхгалактики и энергии для выборки данных Якутской установки, можно получить наблюдаемый поток частиц со стороны ПСГ, заметно превышающий поток, ожидаемый в изотропном распределении. В частности, избыток до $(4 - 5)\sigma$ для узкого интервала углов $1^\circ - 2^\circ$ для частиц с энергией выше 8 ЭэВ. Однако при этом остается неясной величина поправки в полученный избыток, которая необходима для учета апостериорной оптимизации условий отбора данных.

Теперь о корреляции КЛ СВЭ, зарегистрированных Якутской установкой [14], с внегалактическими объектами. Проверка гипотезы коллаборации РАО с рекомендованными параметрами ($E > 56$ ЭэВ, $z < 0.018$, $\psi = 3.1^\circ$) показала, что направления прихода 12 из 24 ШАЛ коррелируют с АЯГ из Каталога [8] при ожидаемом в изотропном случае числе совпадений 5.6. Вероятность случайной реализации 12 и больше в последнем случае равна $P = 4 \cdot 10^{-3}$. То есть данные Якутской установки подтверждают результат РАО, хотя и с меньшей значимостью.

Из-за различия в области обзора установок, а также в методике оценки энергии и углов первичных частиц, образующих ШАЛ, “оптимальные” параметры корреляции могут быть другими для наших данных. Поэтому было выполнено сканирование в интервалах изменения энергии ($E > 40$ ЭэВ), красного смещения ($0.001 < z < 0.03$) и углового расстояния ($1^\circ < \psi < 6^\circ$) с тем, чтобы найти максимум отноше-

ния (наблюдаемое число совпадений – ожидаемое в изотропном случае)/с.к.о. Получено, что максимум достигается для 22 событий ШАЛ с энергией выше 60 ЭэВ, из которых 12 находятся в пределах $\psi = 3^\circ$ от АЯГ (при ожидаемом 4.1), удаленных от нас не далее $z = 0.015$ (63 Мпк). Вероятность случайной реализации $P = 2 \cdot 10^{-4}$. В этом случае также нужна некая “штрафная” поправка к вероятности из-за подбора параметров задним числом. Или же выбранные параметры могут быть использованы в качестве нулевой гипотезы при проверке на других, независимых данных.

На рис.3 приведено отношение наблюдаемого числа совпадений угловых координат КЛ (здесь и да-

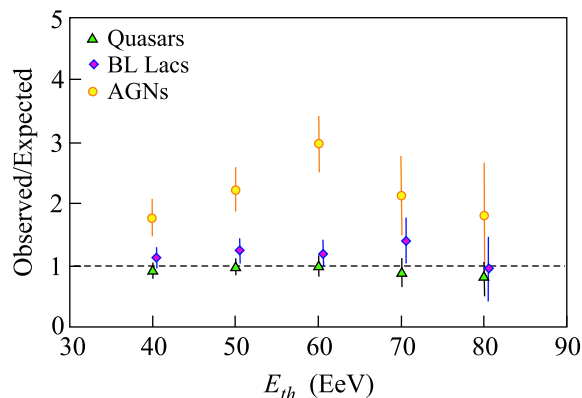

Рис.3. Отношение наблюдаемого числа совпадений углов прихода КЛ СВЭ с внегалактическими объектами к ожидаемому числу случайных совпадений в изотропном распределении (Observed/Expected) в зависимости от пороговой энергии частиц ($E > E_{th}$). Вертикальными черточками показаны статистические ошибки

нее в пределах 3°) с квазарами, лацертидами и АЯГ из Каталога [8] к ожидаемому числу случайных совпадений в изотропном распределении с учетом экспозиции Якутской установки. Активные ядра были выбраны те, которые находятся на расстоянии $z < 0.015$, для квазаров выбраны расстояния $z < 0.3$, а BL Lacs отбирались по светимости $m < 18$, как в [7]. Из рисунка видно, что не наблюдается значимого отклонения числа совпадений от изотропного ожидания для лацертидов и квазаров. Вариация интервалов красного смещения для квазаров не выявила значимого отклонения. Поиск корреляции для объектов НР и комбинации BL+НР из второй таблицы Каталога [8] также не дал значимой корреляции.

Корреляции с АЯГ найдены в данных РАО и Якутска практически при одном и том же угловом расстоянии (3.1° и 3°). Неясно, может ли это быть случайным совпадением. Оценка ошибки определе-

ния углов прихода для ливней с осями внутри периметра установки, приведенная в [14], равна 3° , но для ливней за пределами установки 5° . В то же время, с ростом энергии угловая ошибка должна уменьшаться благодаря увеличению числа сработавших в ливне станций наблюдения. Поэтому реальная точность определения углов для Якутской установки может быть равна или меньше 3° .

Примерное совпадение пороговой энергии, при которой наблюдается максимум для двух установок, на самом деле может быть случайным. Сравнение энергетических спектров, полученных на гигантских установках ШАЛ, показывает схожесть формы этих спектров: если ввести поправки на оценки энергии первичных частиц, порождающих ШАЛ, спектры почти совпадают и по форме, и по интенсивности [20]. Систематические поправки на энергию, вводимые таким образом, могут отличаться для РАО и Якутской установки от полутора до двух раз, так что пороговая энергия, при которой достигается максимальная корреляция для РАО, должна была бы быть от 90 до 120 ЭэВ, если предположение о поправочных коэффициентах справедливо.

Другая часть гипотезы РАО состоит в том, что КЛ коррелируют с направлениями на АЯГ, находящимися на расстояниях $z < 0.018$ из-за эффекта Грейзена-Зацепина-Кузьмина (ГЗК) [21], резко уменьшающего поток КЛ с энергией $E > 60$ ЭэВ с дальних расстояний. С тем, чтобы проверить этот эффект на данных Якутской установки ШАЛ, было построено отношение наблюдаемого числа совпадений угловых координат КЛ ($E > 60$ ЭэВ) с АЯГ из разных интервалов красного смещения, к ожидаемому числу случайных совпадений в изотропном распределении (рис.4). Получено, что, в самом деле, значимая корреляция КЛ СВЭ с АЯГ имеется в единственном интервале $z \in (0.001, 0.015)$. Ни в каком другом интервале расстояний наблюдаемое число совпадений не отличается (в пределах ошибок) от ожидаемого в изотропном случае. Таким образом, это может рассматриваться как одно из независимых подтверждений эффекта ГЗК.

Как и в случае данных коллаборации РАО, необходимо сделать оговорку, что, возможно, данные Якутской установки коррелируют не только с АЯГ, но и с другими астрофизическими объектами, не рассмотренными здесь, со схожим пространственным распределением. Кроме того, в комментарии [22] оспаривается гипотеза РАО: утверждается, что на уровне значимости 99% можно отвергнуть объяснение, что большая часть КЛ СВЭ является протонами из ближних внегалактических источников (АЯГ). Пред-

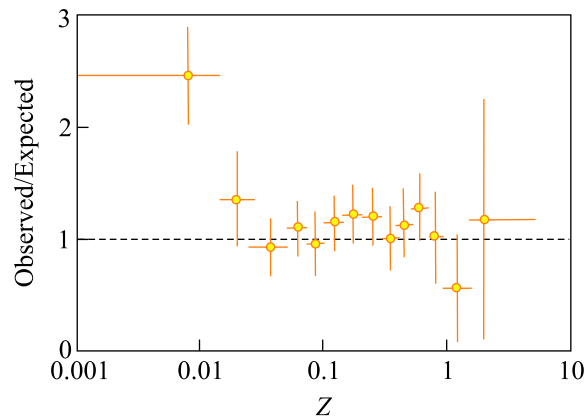

Рис.4. Отношение наблюдаемого и ожидаемого чисел совпадений КЛ СВЭ с АЯГ в разных интервалах красного смещения z . Вертикальными черточками показаны статистические ошибки. Границы интервалов z (обозначены горизонтальными черточками): 0.001, 0.015, 0.025, 0.05, 0.075, 0.1, 0.15, 0.2, 0.3, 0.4, 0.5, 0.7, 0.9, 1.5, 5.4

лагается другое объяснение данных [13] – существование мощного источника в направлении сверхскопления Centaurus A. Другая интерпретация результатов [13] предложена в статье [23] – частицы КЛ являются ядрами со средним $\langle \ln A \rangle = 2.2 \pm 0.8$, генерированными в ближних (порядка десятков Мпк) радиогалактиках.

Анализ данных мюонных детекторов Якутской установки [24] показывает, что при энергии выше 10 ЭэВ данные можно объяснить двухкомпонентной моделью состава КЛ, состоящего из протонов и заметной доли тяжелых ядер. Это трудно согласовать с корреляцией направлений прихода таких частиц в пределах 3° с АЯГ. В отличие от данных РАО в ливнях, детектированных Якутской установкой, явно не выделены кластеры, связанные со скоплениями (радио)галактик.

Если все же принять гипотезу, что АЯГ являются источниками КЛ СВЭ, то возникает вопрос – все ли классы объектов, относящихся к активным галактикам, являются такими источниками или, к примеру, справедливо предположение Урысон [11] о том, что только сейфертовские галактики генерируют КЛ. Для ответа на этот вопрос можно проанализировать корреляцию направлений прихода КЛ отдельно с каждым классом объектов. Результаты такого анализа данных показаны на рис.5. Здесь АЯГ разбиты на четыре класса в соответствии с предложением авторов Каталога [8]: S1 – сейфертовские галактики первого типа с широкими балмеровскими линиями, в отличие от S2 – сейфертовских галактик второго типа;

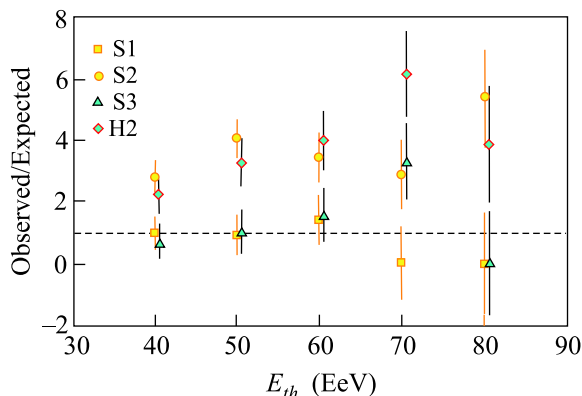

Рис.5. Наблюдаемое/ожидаемое число совпадений КЛ СВЭ с классами АЯГ

S3 – так называемые LINERы (low-ionization nuclear emission-line regions) галактики со слабыми эмиссионными линиями ядер; H2 – галактики, у которых спектр эмиссионных линий ядер схож с туманностями, ионизованными горячими звездами. Для каждого класса объектов подобраны границы красного смещения, обеспечивающие максимум корреляции с данными Якутской установки: $z < 0.015$ для S1 и S3; $z < 0.016$ для S2; $z < 0.024$ для H2.

Сейфертовские галактики первого типа и LINERы не демонстрируют корреляцию с КЛ, превышающую ту, которая ожидается в изотропном распределении. Только объекты S2 и H2 коррелируют с КЛ СВЭ (с максимумом в $E > 50$ ЭэВ для S2 и $E > 70$ ЭэВ для H2). Превышение наблюдаемого числа совпадений над ожидаемым в изотропном распределении составляет 4.7σ и 3.7σ в максимумах. Отсюда можно заключить, что вероятными источниками КЛ СВЭ являются сейфертовские галактики второго типа и/или H2 объекты, находящиеся ближе 100 Мпк.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант # 06-02-16973) и Президента РФ (грант # НШ-7514.2006.2).

1. G. R. Farrar and P. L. Biermann, Phys. Rev. Lett. **81**, 3579 (1998).
2. А. В. Глушков, ЯФ **68**, 262 (2005).
3. E. Waxman, Phys. Rev. Lett. **75**, 386 (1995); M. Vietri, Astrophys. J. **453**, 883 (1995).
4. L. Anchordoqui for the P. Auger collaboration, Proc. 30th ICRC, Merida (2007) icrc1041; arXiv:astro-ph/0706.0989.

5. T. Stanev, P. Biermann, J. Lloyd-Evans et al., Phys. Rev. Lett. **75**, 3056 (1995).
6. Y. Uchihori et al., Astropart. Phys. **13**, 151 (2000).
7. P. G. Tinyakov and I. I. Tkachev, JETP Lett. **74**, 445 (2001); P. G. Tinyakov and I. I. Tkachev, Astropart. Phys. **18**, 165 (2002); D. S. Gorbunov, P. G. Tinyakov, I. I. Tkachev, and S. V. Troitsky, Astrophys. J. **577**, L93 (2002).
8. M.-P. Véron-Cetty and P. Véron, Astron. Astrophys. **374**, 92 (2001) - 10th edition; M.-P. Véron-Cetty and P. Véron, Astron. Astrophys. **455**, 773 (2006) - 12th edition.
9. R. U. Abbasi et al., Astrophys. J. **636**, 680 (2006).
10. D. S. Gorbunov, P. G. Tinyakov, I. I. Tkachev, and S. V. Troitsky, JETP Lett. **80**, 145 (2004).
11. А. В. Урысон, Письма в ЖЭТФ **64**, 71 (1996); А. В. Урысон, ЖЭТФ **113**, 385 (1998); А. В. Урысон, ЖЭТФ **116**, 1121 (1999).
12. D. S. Gorbunov and S. V. Troitsky, arXiv:astro-ph/0410741.
13. The Pierre Auger Collaboration, Science **318**, 938 (2007).
14. M. I. Pravdin, A. V. Glushkov, A. A. Ivanov et al., Proc. 29th ICRC, Pune, **7**, 243 (2005).
15. М. Н. Дьяконов, Т. А. Егоров, Н. Н. Ефимов и др., Космическое излучение предельно высокой энергии, Н.: Наука, 1991.
16. V. P. Egorova, A. V. Glushkov, A. A. Ivanov et al., Nucl. Phys. B (Proc. Suppl.) **136**, 3 (2004).
17. С. П. Кнуренко, А. А. Иванов, И. Е. Слепцов, А. В. Сабуров, Письма в ЖЭТФ **83**, 563 (2006); С. П. Кнуренко, А. А. Иванов, А. В. Сабуров, Письма в ЖЭТФ **86**, 709 (2007); А. А. Иванов, С. П. Кнуренко, И. Е. Слепцов, ЖЭТФ **131**, 1001 (2007).
18. А. А. Иванов, А. Д. Красильников, М. И. Правдин, Письма в ЖЭТФ **78**, 1207 (2003); А. А. Иванов, Диссертация, ЯГУ, 2005.
19. А. В. Глушков, М. И. Правдин, ЖЭТФ **119**, 1029 (2001); А. В. Глушков, М. И. Правдин, Письма в Астрон. журн. **27**, 577 (2001).
20. А. А. Иванов, ДАН, **415**, 1 (2007); V. Berezhinsky, Proc. 30th ICRC, Merida, 2007.
21. Г. Т. Зацепин, В. А. Кузьмин, Письма в ЖЭТФ **4**, 78 (1966); K. Greisen, Phys. Rev. Lett. **16**, 748 (1966).
22. D. Gorbunov, P. Tinyakov, I. Tkachev, and S. Troitsky, arXiv:astro-ph/0711.4060.
23. T. Wibig and A. W. Wolfendale, arXiv:astro-ph/0712.3403.
24. A. V. Glushkov, D. S. Gorbunov, I. T. Makarov et al., arXiv:astro-ph/0710.5508.